

Лесной сектор экономики России: прошлое, настоящее и будущее

В.В. ПЕЧАТКИН, кандидат экономических наук, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН. E-mail: Pechatkin08@rambler.ru

В статье проведен ретроспективный анализ использования и воспроизводства лесного потенциала России, выделены ключевые проблемы лесного хозяйства и лесной промышленности, дана оценка результативности институциональных изменений, предложен комплекс мероприятий по управлению лесным сектором экономики, направленных на устойчивое, неистощительное лесопользование.

Ключевые слова: лес, лесные ресурсы, устойчивое лесопользование, лесовосста-новление, лесной доход, глубокая переработка древесины, Лесной кодекс, лесное хозяйство, инновационное развитие

Лесной сектор экономики России уже более 20 лет в состоянии затяжной рецессии. Об этом свидетельствует негативная динамика основных показателей лесопользования и ле-совосстановления. Россия как одна из самых богатых лесными ресурсами стран мира должна и может при рациональном использовании своего лесного потенциала быть одним из мировых лидеров на рынке лесопродукции. Лесные ресурсы должны приносить в бюджет страны доходы, в десятки раз превышающие нынешний уровень налоговых поступлений от их использования. Однако в развитии лесного сектора экономики мы безнадежно отстали от ведущих стран мира.

Исходя из анализа многочисленных публикаций по проблемам использования лесного потенциала России, международных докладов по состоянию лесов, выступлений специалистов лесного хозяйства, а также обобщения материалов «круглых столов» и собственного практического опыта работы в лесной отрасли, выделим ряд заблуждений, которые характерны для российского сознания в целом и которые уведут вектор эволюции лесного сектора от прогрессивного направления.

Заблуждение 1. Россия – самая богатая лесными ресурсами страна мира.

На первый взгляд, это действительно так. Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации

ООН (FAO), Россия обладает 21,4% всех лесных ресурсов мира. Общая площадь лесных земель составляет 809,09 млн га, что соответствует первому месту в мире по общей площади и второму (после Канады) – по лесной площади (на 1000 чел. населения) (табл. 1).

Таблица 1. Площади лесов мира по странам и континентам и их изменение

Континент, страна	Площадь лесов, 2010			Степень изменения за 2000–2010	
	Всего, тыс. га	% от площади суши	на 1000 чел., га	тыс. га	%
Южная Америка	864351	49	2246	–3997	–0,5
В том числе Бразилия	519522	62	2706	–2642	–0,5
Россия	809090	49	5722	–18	0
Северная и Центральная Америка	705393	33	1315	–10	0
В том числе США	304022	33	975	383	0,1
Канада	310134	34	9325	0	0
Африка	674419	23	683	–3414	–0,5
Азия	592512	19	145	2235	0,4
В том числе Китай	206861	22	154	2986	1,6
Океания	191384	23	5478	–700	–0,4
Весь мир	4033060	31	597	–5211	–0,1

Источник: FAO. Состояние лесов мира. 2011. – С. 165.

По данным Института космических исследований РАН, Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН, в 2004 г. была составлена карта лесов России¹, на основании которой сделаны выводы, что треть лесного фонда страны образуют лиственные и вторичные деградированные леса низкого класса бонитета², занявшие места прежних высокопродуктивных коренных лесов, использованных в ходе интенсивных рубок. Эти леса малопригодны для лесной промышленности. Огромные участки земель, ранее покрытых лесами, теперь обезлесены. Неосвоенные территории в европейской

¹ URL: http://www.vydel.ru/karta_lesov.pdf

² Показатель продуктивности леса, зависящий от почвенно-грунтовых и климатических условий. Определяется средней высотой деревьев господствующей породы насаждения с учётом его возраста.

части России остались в основном на болотах, в горной местности и вдали от дорог, что значительно повышает издержки при лесозаготовках, делая их нерентабельными.

Данным выводам можно доверять больше, чем официальной статистике, поскольку лесоустроительные мероприятия в европейской части России и на Урале, за некоторым исключением, проводились более 20 лет назад, а в Сибири и на Дальнем Востоке – более 30 лет (учитывая огромные объемы незаконных рубок, начиная с 1991 г., увеличение площадей, пройденных лесными пожарами, и гибель насаждений от лесных болезней и вредителей). С проблемами несоответствия официальных данных реальным

столкнулись и арендаторы лесного фонда при оформлении необходимой документации и последующем перечете древостоев. На выделяемых в аренду лесных участках, как правило, завышены данные запасов деловой древесины, а по составу лесного фонда – данные ценных хвойных пород.

Лесные запасы России – одни из самых северных в мире, менее продуктивны, чем в Европе, США и Канаде, расположены по территории крайне неравномерно: две трети находятся в многолесных регионах Сибири (33,5 млрд м³), на Дальнем Востоке (20,8 млрд м³), а также на европейском северо-западе (10,4 млрд м³), значительно удалены от рынков сбыта продукции. Наблюдается острый дефицит лесовозных дорог и рабочей силы. В 1912 г. среднее расстояние перевозок лесных грузов составляло 560 км, в 1940 г. – 1019 км, в 1970 г. – 1700 км. К 1960 г. затраты на перевозку достигли общего объема инвестиций во все отрасли лесопромышленного комплекса³.

Учитывая то, что высокопродуктивных и доступных для эксплуатации лесов осталось мало, их необходимо беречь, эффективно и комплексно использовать, тщательно охранять от лесного браконьерства, пожаров и осуществлять своевременный уход. Менять нужно и подходы к управлению, обращаясь не только к количественным показателям прибыли, но и качественным параметрам биологической продуктивности лесов, с учетом интересов будущих поколений.

³ Моисеев Н. А. Лесное хозяйство России за 100 лет // Россия в окружающем мире: 2001 (Аналитический ежегодник). – М.: МНЭП, 2001. – С. 80–99.

Заблуждение 2. В России из-за длительного недоиспользования лесных ресурсов лесной потенциал увеличивается естественным путем, при минимальных объемах искусственного лесовосстановления. Зачем тратить лишние деньги на посадку лесных культур и содействие естественному возобновлению?

Действительно, расчетная лесосека в последние годы используется лишь на четверть. Она и в советские годы использовалась не более чем наполовину. По данным ФАО, за 2000–2010 гг. площадь лесов России сократилась незначительно – на 18 тыс. га (см. табл. 1).

Однако если вернуться к опыту лесопользования и лесовосстановления в России на 100 лет назад (возраст спелости сосны обыкновенной), то картина не столь радужная. В дореволюционный период леса в центрально-европейской части страны интенсивно вырубались сверх лесорубочных норм: перерубы составляли от 60% в Поволжье и Центрально-Черноземной зоне, до 3,5 раза – в районах юго-востока⁴. Лесовосстановление практически не проводилось (рис. 1).

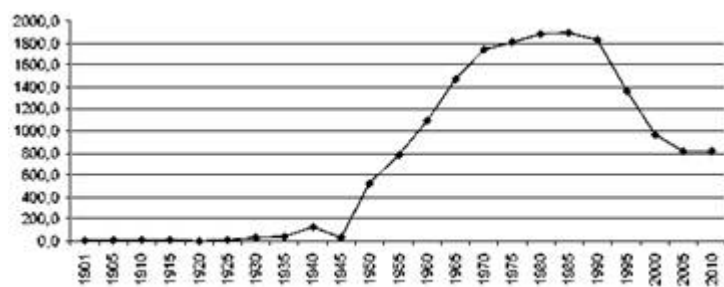


Рис. 1. Объемы лесовосстановления в России в 1901–2010 гг., тыс. га

Источники: Народное хозяйство РСФСР за 60 лет (Стат. ежегодник), М.: Статистика, 1977; Российский стат. ежегодник: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2000. – С. 642.; Российский стат. ежегодник: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2011.

Лес считался даровым благом. В результате лесистость ряда областей значительно сократилась: в Московской – с 39,6% до 26,3%, Смоленской – с 38,6% до 24,4%, Пензенской – с 22,0%

⁴ Лесные богатства СССР / Под общей ред. С. Г. Струмилина. – М.: Изд. «Плановое хозяйство», Госплан СССР, 1925.

до 16,3%, Орловской – с 21,2% до 17,2%, Курской – с 9,9% до 6%. При этом происходила интенсивная деградация лесов по качеству. К этому времени лишь 5% лесов европейской части России было занято строевым лесом, 32% – дровяным, а 63% – зарослями. В результате хищнического истребления российских лесов в тот период происходила деградация почв сельхозугодий, рост оврагов, обмеление рек и озер, увеличение влияния суховея и засухи⁵.

Как отмечает Н.А. Моисеев, «вследствие неблагоприятного положения истощенных рубками и деградированных частных и крестьянских лесов в центральных и южных районах уже до революции было принято решение о необходимости защиты и воспроизводства этих лесов и переноса центра тяжести лесозаготовок в многолесные регионы»⁶. Однако этому помешали революция и гражданская война, в результате которых темпы уничтожения российских лесов многократно увеличились, так же как в результате многочисленных пожаров и браконьерских рубок. Леса обычно вырубались в доступных местах: вдоль железных дорог, близ населенных пунктов. Динамика объемов вывозки древесины представлена на рисунке 2.

Индустриализация страны, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление народного хозяйства при отношении к лесу как к даровому благу обусловили дальнейшую деградацию лесного потенциала страны. Сплошные рубки сибирских, уральских и дальневосточных лесов без своевременного лесовосстановления и достаточного ухода за лесными культурами, а также выборочные рубки преимущественно качественных лесов с оставлением на лесосеках неликвидного тонкомера привели к смене хвойных пород на низкобонитетные мягколиственные древостои и снижению биологической продуктивности лесов.

И только в послевоенные годы лесовосстановлению стало уделяться больше внимания. Период с 1948 по 1980 гг. можно назвать настоящим расцветом лесного хозяйства России (см. рис. 1). Нормативно-правовые акты, методы управления

Двухсотлетие учреждения лесного департамента 1798–1998, Т. 2 (1898–1998). – М.: GORENJSKI, Словения. – 1998.

⁶ Моисеев Н. А. Лесное хозяйство России за 100 лет // Россия в окружающем мире: 2001 (Аналитический ежегодник). – М.: МНЭП, 2001. – С. 80–99.

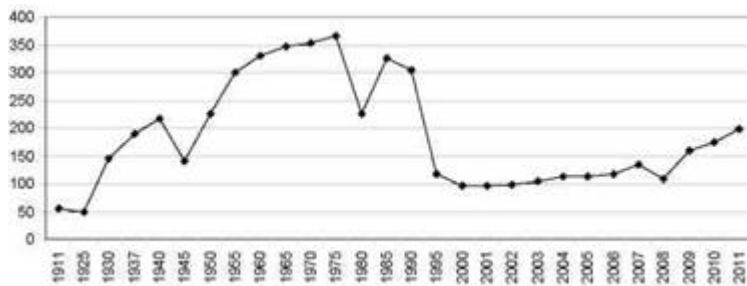


Рис. 2. Объемы вывозки древесины в Российской Федерации в 1911–2011 гг., млн м³

Источники: Народное хозяйство РСФСР за 60 лет (Статистический ежегодник). – М.: Статистика, 1977; Российский статистический ежегодник: Стат. сб. – М.: Госкомстат России. – 2000. – С. 642; Российский статистический ежегодник: Стат. сб. – М.: Госкомстат России. – 2011.

лесным хозяйством того времени можно считать образцом ведения лесного хозяйства, при постоянно увеличивающихся объемах вывозки и переработки древесины. Например, постановление Правительства СССР «О плане полезащитных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев» способствовало обеспечению продовольственной безопасности страны и успехам в полезащитном и противозерозийном лесоразведении.

К сожалению, этот «золотой» период был исторически недолгим и только на время приостановил деградацию лесного потенциала страны. Начиная с середины 1980-х гг. деградация и уничтожение российских лесов продолжались в темпах, сопоставимых с временами индустриализации 30-х годов, при объемах лесовосстановления на уровне 1955 г. Потери лесного дохода от экспорта кругляка и импорта конечной продукции можно было бы оправдать сменой технологического уклада, но в этот сложный период происходила деиндустриализация.

Современные проблемы лесной и деревообрабатывающей промышленности России отчасти связаны и с тем, что предыдущие поколения, нерационально используя имеющиеся ресурсы, брали «взаймы» у нынешнего поколения часть лесного богатства. Наше поколение также берет «взаймы» у своих детей, даже несмотря на недоиспользование лесного потенциала. Перестойные и спелые леса гибнут от пожаров,

вредителей, болезней, «черных лесорубов». Если мы хотим оставить после себя благоприятную среду для жизни, качественный лесной потенциал, необходимы возрождение лесного хозяйства, увеличение объемов искусственного лесовосстановления ценных высокопродуктивных пород деревьев, качественный уход за ними, наведение порядка с незаконной вырубкой древостоев, охраны лесов от пожаров.

Заблуждение 3. Частная собственность на леса и лесные земли – панацея от проблем лесного сектора экономики России.

При подготовке нового Лесного кодекса первоначально было запланировано введение частной собственности на леса, с исключением возможности приватизации лишь части земель (менее 10%). Это поистине революционное начинание, не имеющее прецедентов ни в одной стране мира. Данный законопроект вызвал бурю негодования общественных организаций, экологов и большинства населения. Так кто же заблуждается: большинство населения или реформаторы? Основные доводы в пользу частной собственности на российские леса приводились и приводятся со стороны крупных лесопромышленников и олигархических структур, лоббирующих свои интересы в Государственной думе и в правительстве, и сводятся к следующему.

- В передовых странах с развитой лесной промышленностью и лесным хозяйством (например в Финляндии, Латвии, США) существенную долю занимают частные леса. Именно благодаря этому удалось достичь высокого уровня развития лесного сектора экономики.
 - В царской России, когда немалая доля лесов находилась в частной собственности, лесное хозяйство приносило значительные доходы в казну государства.
 - Введение частной собственности на лесные участки позволит компаниям инвестировать в создание лесных дорог, сократить путь доставки сырья к месту переработки и увеличить инвестиционную привлекательность лесной промышленности России.
 - Государству не придется принуждать арендаторов лесного фонда заниматься лесовосстановлением. Они сами начнут это делать, став собственниками.
 - Приватизация лесов физическими лицами повысит занятость населения в сельской местности, укрепит финансовое положение фермерских хозяйств, создаст условия для воспитания молодого поколения на семейных традициях любви к лесу, позволит ввести в хозяйственный оборот территориально рассредоточенные лесные насаждения, в основном расположенные на землях бывших сельских лесов и т.д.
- Однако в России социальные и экологические риски введения института частной собственности на лесные земли чрезвычайно велики. Приватизация российских лесов – это очередная институциональная ловушка, которая может способствовать дальнейшей деградации лесного потенциала страны. Доводы в пользу государственной собственности на леса таковы.
- Опыт Финляндии, где 70% лесов находится в частной и корпоративной собственности, показывает, что даже в такой небольшой и

законопослушной стране частная собственность на леса связана со многими рисками, прежде всего, для сохранения биоразнообразия лесов. При строгом Лесном кодексе в Финляндии не удастся сохранять места обитания редких и ценных зверей и птиц, когда это связано с финансовыми потерями для владельцев леса⁷.

- Опыт дореволюционной России с практикой частного лесовладения далек от использования в качестве «эталона».
- Активизации лесовосстановления в связи с введением частной собственности не произойдет. Ведь в лесной промышленности временной лаг между инвестиционными вложениями в лесовосстановление и их окупаемостью как минимум в 50 раз больше, чем, например, в сельском хозяйстве, а в результативность долгосрочных инвестиций никто не верит.
- Из-за длительного отношения к лесу как «даровому благу», а также низкой культуры предпринимательства в России, при введении частной собственности на леса под «топор»

⁷ Частная собственность на леса: зло или благо? Опыт Финляндии. URL: <http://www.forest.ru/rus/news/index.php?id-1358>

пойдут самые «лакомые» деревья, которые относятся к категории лесозащитных насаждений. Возможны спекуляции с продажей лесных участков, будет благодатная почва для коррупции, лесные земли могут скупаться не для целей ведения лесного хозяйства, а ради сиюминутной наживы и т.п. В итоге олигархические структуры завладеют большей частью лесных участков, и интересы населения и государства будут ущемлены.

Необходимо учитывать и опыт прошлого. Как правило, реформы, инициированные сверху и не поддержанные «снизу», обречены на провал. Вопрос в том, кто будет отвечать за результаты таких реформ? С этим в России сложнее, чем в развитых европейских странах.

Заблуждение 4. Лесной сектор экономики России спасут иностранные инвестиции и покупка передовых зарубежных технологий и оборудования.

Технический уровень лесного сектора экономики сильно отстал от передовых стран мира, что сказывается на показателях производительности труда, низком уровне автоматизации производства. Лесная отраслевая наука и образование в результате системных ошибок в управлении страной после распада СССР без должной государственной поддержки уже не могут в короткие сроки предложить технологии, необходимые для модернизации. Заимствование передовых зарубежных технологий за «космические» цены тормозит развитие собственной науки и образования и не позволяет выстраивать инновационную систему. Зачем нужны сотни студентов, обучающихся сегодня на лесохозяйственных факультетах аграрных вузов в регионах России, если количество рабочих мест в лесном хозяйстве после введения Лесного кодекса сокращено в четыре раза?! Да и большинство аграрных вузов в регионах записаны Минобрнауки РФ в разряд неэффективных только по той причине, что у сельских студентов невысокие показатели ЕГЭ при поступлении, а сельскохозяйственные предприятия так бедны, что не могут обеспечить достаточный уровень внебюджетных доходов за счет договоров.

Однако необходимо учитывать ошибки прошлых лет, связанные с продажей ряда весьма успешных предприятий

целлюлозно-бумажной промышленности, стратегически важнейшей отрасли для лесного сектора экономики страны, иностранным владельцам по заниженным ценам. ОАО «Волга» (в прошлом Балахнинский целлюлозно-бумажный комбинат), приобретенное немецкой фирмой «НТТ», производило значительный объем газетной бумаги в России. Святогорский целлюлозно-бумажный комбинат был продан шведскому концерну «Tetra Laval», который закрыл единственное в стране производство ацетатной целлюлозы, вынудив закупать растворимую целлюлозу в Швеции по более высоким ценам. ОАО «Сегежбумпром» по настоянию шведской фирмы «AssiDoman», купившей контрольный пакет акций предприятия, свернуло выпуск мешочной бумаги. В результате бумажные мешки пришлось закупать также в Швеции⁸. Этот список стратегических просчетов можно было бы продолжить.

Действительно ли передовые технологии и оборудование продадут нам иностранцы? Разумеется, нет. Предлагается в основном устаревшее оборудование, в лучшем случае 10-летней давности, не отвечающее современным экологическим стандартам. Мы отстали в технологическом плане настолько, что предложения иностранных транснациональных компаний о строительстве у нас заводов и фабрик по переработке древесины вызывают ажиотаж. За реализацию этих проектов регионы России жестко конкурируют между собой, предлагая различные налоговые преференции, государственные гарантии, софинансирование, пятилетний мораторий на воспроизводство лесных ресурсов и т.д. Сейчас это решит проблемы по глубокой переработке древесины и более полному использованию расчетной лесосеки. Однако когда такие предприятия «снимут сливки» на привлекательных сырьевых участках, они успешно будут искать другие, до тех пор, пока такие леса в России не исчезнут вовсе. Ведь к лесному бизнесу в России иностранцы относятся только как к временной работе. А что останется людям, проживающим на этой территории и считающим ее своей родиной?

⁸ Моисеев Н. А. Лесное хозяйство России за 100 лет // Россия в окружающем мире: 2001 (Аналитический ежегодник). – М.: МНЭП, 2001. – С. 80–99.

Именно поэтому необходимо развивать собственную лесную науку и образование, надеяться на свои силы. Выстраивать заново собственную инновационную систему, и не на словах, как прописано в многочисленных программах и стратегиях, а на деле.

Институциональные организационно-экономические изменения и их последствия для эволюции лесного потенциала России

Реформы лесного хозяйства России последних десятилетий, которые сопровождались принятием новых лесных кодексов, многочисленными реорганизациями и передачей ответственности и полномочий по управлению из одного ведомства в другое, не способствовали улучшению ситуации.

Принятый в декабре 2006 г. Лесной кодекс разрушил старую систему ведения лесного хозяйства, но новую взамен не предложил. Главное новшество Лесного кодекса – децентрализация управления лесным потенциалом и передача полномочий на региональный уровень. За федеральным центром оставлены функция контроля и регулирования этой сферы деятельности и право собственности.

Сама по себе децентрализация – неплохой шаг для совершенствования системы управления отраслью, поскольку на местах лучше знают свои проблемы и пути их решения. Однако механизмы управления, соответствующая нормативно-правовая база остались непроработанными, а финансирование было недостаточным.

В результате ликвидации лесхозов и исчезновения в ходе реформ низшего звена государственного контроля и надзора в лесах – лесников, упразднения структуры центральной авиа-лесоохраны российские леса, по сути, остались на время бесхозными и не защищенными как от природных стихий, так и незаконных действий граждан. Малочисленный аппарат лесничих, на которых в настоящее время возложены обязанности государственного контроля и надзора в лесах, уже был не способен приостановить негативные тенденции в лесном хозяйстве, больше занимаясь бюрократическими проблемами. В итоге – ущерб от многочисленных лесных пожаров, усугубленных аномально засушливой погодой в 2010–2011 гг., а также от незаконной рубки древесины и вывозки ее за рубеж

(как правило, в Китай), многократно превысил суммы финансирования отрасли в прошлые годы. Лесное хозяйство, которое было самодостаточным, стало безнадёжным потребителем бюджетных средств. Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и ее субъектов на лесное хозяйство в 2011 г. составили 44,57 млрд руб., а доходы от использования лесов – только 21,21 млрд руб.

В настоящий момент система управления лесным хозяйством в регионах, наконец, сформирована, но еще далека от идеала из-за несовершенства самого Лесного кодекса и недостатка финансирования и высококвалифицированных кадров.

Как изменить вектор эволюции лесного сектора страны, направив его на устойчивое, неистощительное лесопользование? На протяжении практически всей истории страны у нас не ценится человек, а отдается предпочтение станкам, оборудованию, технике. Следствие – ничтожно малые инвестиции в человеческий капитал. Например, доля финансирования на научные исследования по Программе развития лесного хозяйства РФ на период 2012–2020 гг. составляет всего 0,5% (в Финляндии – 400 млн евро), заработная плата лесничих – 12 тыс. руб., что более чем в 1,5 раза ниже среднего уровня в экономике. В связи с этим необходимо увеличить финансирование научно-исследовательских мероприятий по приоритетным направлениям развития лесного хозяйства хотя бы до уровня затрат бывшего СССР – 4% от общего объема финансирования отрасли.

В нашем Лесном кодексе даже не определено понятие «лес». Стоимость российской древесины на корню в 20 раз ниже, чем в Европе и Америке. Через средства массовой информации нужно доводить до общественного сознания (в особенности до лесопользователей), что леса у нас не так много, и его надо беречь.

Оснащение регионов лесопожарной техникой – это еще половина дела, ведь главная причина пожаров – человеческий фактор. Необходимо более активно разъяснять населению правила нахождения в лесу. Во время пожароопасного периода ввести полный запрет на разведение огня в лесу (например, в Финляндии разведение костра в лесу в этот период приравнивается к поджогу и наказывается значительными

штрафами и уголовной ответственностью), ввести полный запрет на сельскохозяйственные палы вблизи лесных массивов.

Для наведения порядка в лесном хозяйстве требуется ужесточить лесное, административное и таможенное законодательство в отношении незаконной рубки лесов, увеличив штраф как минимум в 50 раз, не лишним будет привлечение силовых структур, внедрение автоматизированной системы учета лесных ресурсов. Например, в Республике Башкортостан создана информационная система контроля за использованием лесных ресурсов, которой пользуются не только органы лесного хозяйства, но и МВД, таможня, правоохранительные органы. Система позволяет контролировать эффективность и качество управления лесами республики и уже в 2012 г. способствовала сокращению объемов незаконной вырубке древесины в шесть раз. И, наконец, необходимо вернуть лесников – без них наши леса по-прежнему будут недостаточно защищены от «черных лесорубов».